

Глаза князя Цзинь сияли, и Ду Сюэтан вдруг почувствовал робость. Если правда откроется, не станет ли князь считать его признание в любви ложью?

— Это амулет мира и спокойствия, который я взял в храме.

Князь Цзинь, держа амулет в руках, долго смотрел на него, а затем вдруг улыбнулся:

— Раньше, когда Ван Мэн отправлялся в поход, его жена всегда дарила ему такой. Теперь он есть и у меня, так что мне больше не нужно завидовать генералу Вану. Спасибо.

Фигура князя полностью исчезла. Ду Сюэтан коснулся лба, где князь поцеловал его. Казалось, его губы все еще жгли кожу. Что вы имели в виду в последних словах, князь?

Князь, пожалуйста, вернитесь невредимым. Я искренне надеюсь, что этот маленький амулет защитит вас и приведет обратно ко мне, чтобы я мог сказать вам свой ответ.

Винный дом Цифэн

Ду Цин, увидев Ду Сюэтана, пришедшего по договоренности, улыбнулся с удовлетворением:

— Где оно?

— Ваше сиятельство, вы нарушили свое слово, — холодно сказал Ду Сюэтан. — Почему вы думаете, что я все еще буду вам помогать?

Восстание хусцев в Новый год не было частью плана. Ду Цин намеренно ускорил события, чтобы заставить его действовать.

— Ха, Ду Сюэтан, тебе не интересно, почему я осмелился нарушить слово, почему осмелился принуждать тебя?

— Почему?

Ду Цин холодно усмехнулся. В душе Ду Сюэтана возникло чувство тревоги, словно слова Ду Цина могли разрушить все.

— Потому что ты слишком любишь князя Цзинь.

Лицо Ду Сюэтана побледнело. Ду Цин приблизился и, глядя на него, сказал:

— Поэтому ты не смеешь позволить князю узнать правду. Господин Ду, хусцы уже двинулись на юг. Если князь узнает, что ты мой человек, ты никогда не сможешь от этого отмыться. Князь будет ненавидеть тебя вечно, вечно!

Стул опрокинулся. Ду Сюэтан отшатнулся и наконец понял, что его тревожило все это время. Он не хотел, чтобы князь узнал, что он обманщик, что он намеренно сблизился с ним. Он не хотел видеть, как князь узнает правду.

— Ты хочешь попробовать? — спросил Ду Цин.

— Ваше сиятельство, — поднял брови Ду Сюэтан. — Где князь?

— Армия достигнет Сюаньчэна через три дня.

— Ваше сиятельство, ждите.

Ду Сюэтан бросил это и ушел. Три дня. Если сейчас передать информацию, легкая кавалерия сможет доставить ее в земли хусцев за два дня. Когда хусцы двинутся на юг, князь не будет в Сюаньчэне.

Ду Цин, наблюдая, как он садится в повозку, наконец позволил себе злорадную улыбку. Ду Сюэтан, я не позволю тебе выйти из игры. Ты должен остаться в ней. Я говорил, что ты слишком молод.

В тот год Ду Сюэтан еще не командовал армией и не понимал, что нападение на Сюаньчэн заставит войска спешно выступить. В тот день, когда Ду Цин встретился с ним, князь Цзинь как раз достиг Сюаньчэна.

Как и говорил Ду Цин, он действительно был слишком молод — молодым, каким любил его князь Цзинь, но это погубило князя.

— Господин Сюэ, успокойтесь, — утешал Сяо Фу-цзы, хотя сам не был уверен. — Все эти слухи — просто сплетни.

— Что именно говорят? — безразлично спросил Ду Сюэтан.

Сяо Фу-цзы, сожалея, опустил глаза:

— Говорят, что князь пропал без вести, Сюаньчэн...

Ду Сюэтан, оцепенев, слушал эти слухи, голова его была пуста. Говорили, что когда Сюаньчэн подвергся нападению, князь был внутри. Говорили, что двести тысяч всадников прорвали оборону и захватили Сюаньчэн. Говорили, что князь Цзинь... пропал без вести.

За окном качались сухие ветви. Снеговик с кривой ногой, которого слепил князь, все еще стоял там. Но где же его князь? Где тот князь, который улыбался ему?

Чайная чашка опрокинулась, теплая жидкость растеклась, как сверкающее зеркало, отражая его уродливое, лицемерное лицо. Ду Сюэтан отчаянно тер его, но как бы он ни старался, отражение становилось все более искаженным и отвратительным, но никак не исчезало, стоя перед ним, словно насмехаясь над его фальшивой печалью.

Перед глазами вновь возник образ князя Цзинь, залитого кровью. Огромный страх и боль обрушились на него. Ду Сюэтан, стиснув зубы, закрыл рот рукой, словно пытаясь задохнуться от ужаса.

— Ты не должен был обманывать меня, — злобно прошептал он. — Ду Цин, ты не должен был обманывать меня.

Резиденция князя Цзинь, лишенная князя, больше не была местом мира и процветания. Мир иллюзий был разрушен, и все погрузилось в хаос.

Ду Сюэтан бродил по заднему саду, впервые заметив, насколько огромна резиденция князя Цзинь. Она была настолько большой, что можно было ходить целый день и не дойти до конца, хотя раньше, гуляя с князем, он этого не замечал.

Пропал без вести, пропал без вести. Он повторял эти слова, пытаясь понять, действительно ли

это так, или это просто еще одна ложь, чтобы скрыть панику.

Но он не смел спрашивать, не смел проверять, боясь получить еще более пугающие новости.

Снова наступила ночь. Время для него потеряло значение. Иногда казалось, что дни тянутся бесконечно, иногда — что они пролетают слишком быстро. Ду Сюэтан не помнил, когда вернулся в комнату. Очнувшись, он обнаружил себя лежащим на кровати.

В полусне, в бреду, он увидел, как князь гуляет с ним у залива. На вершине холма князь сидел рядом, глядя на столицу, окутанную дымом и огнями. В его глазах горело страстное желание. Тогда князь крепко держал его за руку, пытаясь втянуть в свои мечты.

Оказывается, я давно знал, что вы любите меня, давно знал...

Ду Сюэтан хотел громко сказать ему о своих чувствах, но алая заря погасла, и он проснулся в темной комнате, без князя.

— Я люблю вас, князь, всегда любил.

Тихий шепот, смешанный с рыданиями. Ду Сюэтан сожалел, что в то утро он не решился, не сказал князю громко, что всегда любил его.

Но есть ли еще шанс? Есть... обязательно есть!

Он снова лег, уткнувшись лицом в подушку князя, надеясь снова увидеть его во сне.

Ду Сюэтан больше не выходил из комнаты князя. Он боялся пропустить момент его возвращения. День за днем он сидел в одиночестве, и когда раздавался стук ночного барабана, он молча возвращался в комнату и ложился.

Цуй-эр стояла позади него, хотела что-то сказать, но в конце концов закрыла дверь и ушла.

Князь Цзинь снова был залит кровью, но Ду Сюэтан улыбнулся, подошел и крепко обнял его. Страх ушел, и он почувствовал облегчение. Будь это сон или явь, он хотя бы увидел князя.

Стук! Дверь захлопнулась.

— Нет... — простонал Ду Сюэтан, пытаясь догнать исчезающего князя, и резко сел.

Лунный свет падал в комнату. В его лучах стояла фигура с растрепанными волосами, вся в снегу и холоде, словно она спешно вернулась, забыв о своей обычной сдержанности.

— Князь, вы... живы? — Если это сон, пусть я никогда не проснусь.

— Я, — крепко обнял его князь, прижавшись к его шее, — чуть не потерял тебя.

Ду Сюэтан, чувствуя холод князя и его дыхание на шее, наконец поверил, что его князь вернулся.

В ту ночь, когда князь был рядом, он больше не видел странных снов. Он крепко обнимал человека рядом, крепко спал, а на его губах играла улыбка, согревающая зимний ветер.

Утренний свет снова проник в комнату. Ду Сюэтан улыбнулся, протянул руку к стороне, но ладонь наткнулась на холод. Он вскочил и выбежал из комнаты.

— Господин, — встретила его Цуй-эр. — Куда вы?

— Где князь?

— Евнух Фу сказал, что он в кабинете, принимает гостей, — улыбнулась Цуй-эр.

Ду Сюэтан вздохнул с облегчением, увидев на столе оставленную теплую кашу, и тепло улыбнулся.

Цуй-эр, наблюдая за радостным господином, подумала, что с возвращением князя Цзинь резиденция снова наполнилась праздничной атмосферой.

Он поставил чашу и, не задумываясь, направился к выходу:

— Я пойду ждать князя.

— Господин, — улыбнулась Цуй-эр. — Хотя бы наденьте верхнюю одежду. Нельзя же идти к князю в ночной рубашке.

Ду Сюэтан покраснел, быстро вернулся, чтобы переодеться, а затем почти побежал искать князя.

Маленькая комната

— Я хочу побыть с тобой. Хорошо? — улыбнулся князь.

— Хорошо, — лучше бы никогда не расставаться. Радость Ду Сюэтана росла с каждой секундой.

— Ты подарил мне амулет мира и спокойствия, но я его потерял. Я подвел твои ожидания.

Ду Сюэтан, прижавшись к груди князя, слышал его сердцебиение. Он улыбнулся, подумав, что амулет все же был полезен!

— ...Я подарю вам еще один.

— Договорились.

Князь говорил серьезно. Ду Сюэтан, глядя на него, вспомнил те тревожные дни:

— Князь, Северная граница была опасной? — Поэтому вы потеряли амулет?

— Не слишком.

Вы утешаете меня. Ду Сюэтан, глядя на улыбающегося князя, подумал: вы всегда снисходительны и терпеливы ко мне. Князь, простите, я больше не буду доверять, я больше не буду делать то, что вредит вам.

— Князь, — прижал его Ду Сюэтан, ладонью нежно касаясь его лица. — Вы сказали, что вернетесь, чтобы услышать ответ Сюэтана.

— Да.